

RU

Проблемы цензуры печати в Российской империи (XVIII – начало XX в.)

Жигарев Ф. В., Новичков А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление ключевых проблем реализации цензуры печати в Российской империи в период с XVIII по начало XX века. В статье посредством историко-правового и сравнительно-исторического методов был проанализирован более чем двухсотлетний период функционирования института цензуры печати. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней был проведен комплексный историко-правовой анализ проблем реализации цензуры печати в Российской империи, учитывающий изменения в законодательстве и социально-политической сфере. Проведенное исследование позволило определить, что для цензуры печати в дореволюционной России были характерны такие проблемы, как карательный характер, политизация, произвол и субъективизм цензоров.

EN

Problems of print censorship in the Russian Empire
(the 18th – early 20th centuries)

P. V. Zhigarev, A. V. Novichkov

Abstract. The aim of the study is to identify key problems in the implementation of print censorship in the Russian Empire from the 18th to the early 20th century. Using historical-legal and comparative-historical methods, the article analyzes more than 200 years of the functioning of the print censorship institution. The scientific novelty of this work lies in the fact that it conducts a comprehensive historical-legal analysis of the problems of print censorship in the Russian Empire, taking into account changes in legislation and the socio-political sphere. The research has determined that print censorship in pre-revolutionary Russia was characterized by problems such as its punitive nature, politicization, arbitrariness, and subjectivism of censors.

Введение

Цензура в государстве традиционно рассматривается как инструмент защиты общественного порядка и государственной идеологии. Ее основная задача – ограничить распространение информации, которая может вызвать в обществе протестные настроения, посеять сомнения в легитимности власти или подорвать моральные и религиозные устои.

В Российской империи на протяжении столетий цензура выполняла карательные и превентивные функции, становясь мощным средством политического контроля. Вместе с тем она неизменно вступала в противоречие с основополагающими правами человека, в частности – со свободой слова. Эта двойственная природа цензуры, с одной стороны, как механизма защиты государственной стабильности, а с другой – как источника правовых ограничений и репрессий, делает изучение исторического опыта её правового регулирования особенно важным.

Наше исследование направлено на выявление ключевых проблем реализации цензуры печати в Российской империи в период с XVIII по начало XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть особенности становления государственной цензуры печати в Российской империи;
- рассмотреть особенности правового регулирования цензуры печати в Российской империи;
- изучить закономерности функционирования цензуры печати в Российской империи, приведшие к формированию устойчивых проблем в её реализации.

В настоящем исследовании применены историко-правовой и сравнительно-исторический методы. Историко-правовой метод позволяет выявить закономерности формирования правовой основы цензурной политики и исследовать изменения в правовом регулировании цензурной политики в Российской империи. Сравнительно-исторический метод используется для сопоставления различных этапов развития цензурной политики

в Российской империи в период с XVIII по начало XX века. Посредством данного метода анализируются формы, цели и механизмы осуществления цензурного контроля, а также реакция общества на цензурные практики в различные исторические периоды.

Основу исследования составили нормативно-правовые акты, регулирующие цензурную политику Российской империи. Среди данных актов личные указы монархов, распоряжения Правительствующего сената и Священного синода, а также «Уставы о цензуре» (1802 г., 1826 г., 1828 г.), «Временные правила по цензуре» (1862 г.) и др. Именно из нормативно-правых актов возможно выделить наиболее полную информацию о реализации цензурной политики в Российской империи.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам реализации цензурной политики в Российской империи (Востриков, Королев, 2015; Дейли, 2001; Ионайтис, 2015; Марцоха, 2007; Пайпс, 2013; Патрушева, 2010; 2011; Старкова, 2010; 2011; 2012; Стерхова, 2005; Терещенко, 2008; Тихонова, 2014; Чирскова, 2008; Шамрай, 1958).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в образовательной и научной деятельности при изучении истории цензурной политики, правового регулирования свободы слова и механизмов государственного контроля над печатью.

Обсуждение и результаты

Цензура печати в Российской империи, являвшаяся нормой общественной жизни, прошла долгий путь развития. Самые строгие формы цензуры установились при императоре Николае I, однако сама практика надзора за печатью сформировалась в начале XVIII века.

В январе 1721 года в Российской империи был принят Духовный регламент – первый законодательный акт, официально провозглашающий введение цензуры в отношении религиозной литературы. В законе было сказано, что перед тем, как «богословское письмо» будет допущено в печать, оно должно быть отправлено в Духовную коллегию, чтобы определить «нет ли какого в письме оном погрешения, учению православному противного» (Духовный регламент..., 1904, с. 6).

Через некоторое время, в марте 1721 года, выходит Синодский указ, полностью запрещающий продажу религиозной литературы и изображений, напечатанных без дозволения Синода. Незаконно напечатанные материалы изымались, а за их распространение полагался штраф (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862).

Необходимо отметить, что Петр I конкретизировал цензурную политику личными указами. Л. К. Старковат (2010) отмечает, что Петр I ввел запрет на самостоятельное написание монахами (без разрешения настоятеля) каких-либо сочинений. Кроме того, заниматься письмом монахам можно было только в общих комнатах.

Реализация цензурной политики была продолжена последующими российскими монархами. В 1741 году императрицей Анной Иоанновной был ограничен ввоз религиозной литературы на русском языке, недозволенной Синодом, из заграницы. Кроме того, без дозволения Синода не допускался перевод иностранной религиозной литературы (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862).

Цензура религиозной литературы не создавала проблем для жизни общества. Напротив, введенные цензурные меры были направлены на недопущение искажений богословских текстов, что было важно для религиозного общества Российской империи. Однако все изменилось в мае 1780 года, когда был издан Указ Правительствующего Сената «О надзоре за печатанием духовных книг в вольных типографиях» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862). Примечателен данный акт тем, что, согласно ему, в религиозных книгах проверялось не только соответствие содержания богословским догмам, но и наличие противозаконной информации, порочащей государственную власть.

Таким образом, мы можем наблюдать, как цензура, предназначенная изначально для недопущения искажения религиозных текстов, переходит в разряд средства государственного контроля, направленного на защиту политического строя и укрепление авторитета власти.

Особенно указанная тенденция стала прослеживаться в период правления Екатерины II (1762-1796 гг.). Д. Д. Шамрай (1958) отмечает, что уже в первые годы царствования императрица активно участвовала в реализации цензурной политики, стремясь ограничить распространение информации, связанной с Петром III, с целью формирования благоприятного образа своей власти и предотвращения политических спекуляций вокруг его свержения.

Во многом цензурная политика в период правления Екатерины II имела карательный характер. Это можно проследить, обратившись к событиям, происходившим в конце XVIII в. В сентябре 1791 года императрицей Екатериной II был издан Указ «О наказании Коллежского Советника Радищева за издание книги, наполненной вредными умствованиями, оскорбительными и неистовыми выражениями...» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862). Речь идет о труде А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором он подверг критике крепостничество и произвол дворянского сословия. За издание столь критичного труда А. Н. Радищев был лишен дворянского чина, орденов и сослан в Сибирь.

Однако подобные карательные цензурные меры не отличались высокой эффективностью. Так, например, О. Б. Ионайтис (2015) отмечает, что приказ уничтожить тираж «Путешествия из Петербурга в Москву» только подогрел интерес к книге. Автор сообщает, что, возвращаясь из ссылки в 1797 году, А. Н. Радищев был проездом в г. Кунгур Пермской губернии, где в библиотеке городничего Б. И. Остермейера обнаружил рукописный экземпляр своего труда.

Приведенная ситуация иллюстрирует ужесточение цензуры в Российской империи в конце XVIII века. В дальнейшем цензура только усиливалась. В сентябре 1796 года Екатерина II издает Указ «Об ограничении свободы книгопечатания...», согласно которому:

- в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и Риге учреждались цензурные органы, в которых служили как духовные лица, так и гражданские чиновники;
- был установлен запрет на печать, перевод и ввоз любых книг без одобрения цензурных органов;
- были упразднены частные типографии (кроме тех, что действовали с дозволения императрицы) (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862).

Издание Указа «Об ограничении свободы книгопечатания...» стало отправной точкой в формировании системы цензурных органов в Российской империи.

Проблема цензуры в Российской империи в период правления Екатерины II заключалась в том, что она несла карательный характер. Работа цензуры не заканчивалась на изъятии литературных трудов из обращения. Неудобный автор мог быть казнен или отправлен в ссылку. В этой связи Л. К. Старкова (2012) сообщает, что при Екатерине II была установлена смертная казнь за печать так называемых «пасквилей» – сочинений карикатурного характера о государственных деятелях.

Другой проблемой цензуры рубежа XVIII-XIX вв. был ее избирательный характер. Своими распоряжениями Екатерина II могла закрывать издания, к примеру, по приказанию императрицы была закрыта типография Н. И. Новикова. В то же время императрица покровительствовала отдельным изданиям, соответствовавшим ее политическим и идеологическим взглядам.

Усилению цензуры в конце XVIII века способствовал ряд факторов. В работе Л. К. Старковой (2012) отмечается связь между усилением цензуры и событиями Великой французской революции. Логично предположить, что цензура рассматривалась Екатериной II как инструмент укрепления самодержавия, не допускающий проникновение инакомыслия в общественное сознание.

Опасения Екатерины II были вполне оправданными. По сообщению С. Барроуз (2015), во Франции в середине-конце XVIII века значительными тиражами выходила литература революционного характера: “*Pièces importantes à la dernière révolution de Genève*” / «Основные материалы по последней революции в Женеве» – около 8 тыс. экземпляров, “*Destruction de la Ligue*” / «Разрушение Лиги» – около 10 тыс. экземпляров.

Существовавшие при Екатерине II цензурные ограничения были несколько ужесточены в период правления Павла I (1796–1801 гг.). Об этом свидетельствует изданный в 1798 году Указ «О устройении цензуры во всех портах...» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862), согласно которому в каждом порту должны были работать цензоры, изучающие ввозимую литературу. Примечательно, что в данном нормативном документе Павел I прямо указывает цель вводимых им мер, отмечая, что революционное правительство Франции, «желая распространить безбожные свои правила на все устроенные государства, ищет развращать спокойных обитателей оных сочинениями, наполненными зловерными умствованиями» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 46).

Как мы видим, уровень цензурных ограничений на рубеже веков был достаточно высоким. Однако в начале XIX века усилиями Александра I цензура печати была несколько ослаблена.

Важно отметить, что при Александре I впервые был сформирован отдельный нормативный акт – «Устав о цензуре» (1804 г.), полноценно регулирующий цензурную политику в государстве. До этого реализация цензурной политики проводилась преимущественно на основе личных распоряжений правящих особ.

С. В. Тихонова (2014) называет принятый Александром I «Устав о цензуре» (1804) самым либеральным среди актов, касающихся цензурной политики Российской империи.

Согласно «Уставу о цензуре», главная задача цензурной политики заключается в том, чтобы «доставить обществу книги и сочинения, способствующие к истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 85). Либеральный характер «Устава о цензуре» (1804 г.) прослеживается и в положениях, касающихся работы цензоров. Так, например, в нормативном документе сказано, что «когда место, подверженное сомнению, имеет двоякий смысл; в таком случае лучше истолковать оное выгоднейшим для сочинителя образом, нежели его преследовать» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 89). В то же время необходимо отметить, что либеральный характер документа не отменял возможности активного участия императора в цензурской деятельности. Л. К. Старкова (2011) сообщает, что в 1807 году Александр I направил замечание цензорам, допустившим в печать труды «Анекдоты императрицы Екатерины» и «Поверхностные замечания по дороге из Москвы в Малороссию».

Ситуация с цензурой усугубилась после окончания Отечественной войны 1812 года. Александр I опасался, что вернувшиеся из Европы русские офицеры начнут распространять идеи, способные пошатнуть государственный строй.

Либеральная цензурная политика во втором десятилетии XIX века начала сходить на нет. В этой связи Л. К. Старкова верно отмечает, что «вслед за императором потеряли интерес к либеральному отношению к печати и бюрократы-чиновники, которые когда-то в него верили» (2012, с. 11).

Значительное усиление государственной цензуры произошло в период правления императора Николая I (1825–1855 гг.), издавшего в 1826 году новый «Устав о цензуре».

В своем докладе императору министр народного просвещения А. С. Шишков подвергает критике прежнюю редакцию «Устава о цензуре» (1804 г.), отмечая, что он «не чужд был несовершенств, из которых главнейшими почетом могут неполнота и неопределенность некоторых статей» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 128). Об ужесточении цензуры можно сделать вывод уже из первых статей нового «Устава

о цензуре». В нормативном документе сказано, что «цель учреждения цензуры состоит в том, чтобы произведениям словесности ... дать полезное для блага отечества направление» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 130). Из приведенного положения следует, что теперь цензура выступает не как средство «истинного просвещения ума и образования нравов», а как инструмент укрепления государственной власти. «Устав о цензуре» (1826 г.) устанавливал государственный контроль над выпуском печатной продукции (книг, газет, журналов), географических карт, картин, портретов и даже нотных грамот.

Новый «Устав о цензуре» находился в действии всего два года. Рассматриваемый нормативный документ был достаточно запутанным, так как включал в себя более двухсот статей. На практике это могло приводить к неверной трактовке законодательства и произволу цензоров. В этой связи, с целью повышения эффективности цензурного производства, Николай I в 1828 году принимает обновленный «Устав о цензуре». По сообщению Я. В. Терещенко (2008), данный нормативный документ действовал вплоть до 60-х годов XIX века. Обновленный акт содержал в себе 117 статей, т. е. был значительно сокращен по сравнению с предыдущей редакцией. Кроме того, вводились положения, отличавшиеся достаточной мягкостью. Например, цензорам не позволялось редактировать авторский текст, определять полезность или бесполезность цензурируемых сочинений.

Как отмечает Я. В. Терещенко (2008), указанные положения были добавлены в содержание «Устава о цензуре» (1828 г.) именно с целью предотвращения произвола чиновников-цензоров. В то же время размытые основания для запретов к опубликованию произведений («оскорбление добрых нравов», «дерзкие и буйственные мудрования», «злонамеренное искажение истины») не отменяли субъективизма в цензурном производстве (Устав о цензуре, 1829).

Говоря о роли личности в проведении государственной цензурной политики, целесообразно упомянуть С. С. Уварова, занимавшего пост министра просвещения в период с 1833 по 1849 год. Находясь на своем посту, С. С. Уваров лично руководил закрытием неугодных периодических изданий. Р. Пайпс (2013) отмечает, что в 1834 году по воле С. С. Уварова был закрыт журнал «Московский телеграф», а в 1836 году – журнал «Телескоп». Так же цензором был не допущен в печать перевод романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», хотя политического подтекста в данном произведении не наблюдалось.

Так же необходимо сказать о сохранявшейся высокой роли монарха в делах цензуры. Достаточно известным является тот факт, что Николай I лично цензурировал произведения А. С. Пушкина. Высокий уровень цензурных полномочий прослеживался и в создании им «Бутурлинского комитета» (1848 г.) – секретного цензурного органа, занимающегося повторной цензурой произведений, уже одобренных Министерством народного просвещения. Решения, принятые в секретном органе, напрямую оглашались императору.

Кроме того, важно отметить, что положения представленные в «Уставе о цензуре» (1828 г.) могли неограниченно дополняться и ужесточаться личными распоряжениями императора. К примеру, по воле Николая I с 20 июня 1848 года была запрещена любая критика государственной власти. В соответствующем распоряжении было сказано, что «не должно быть допускаемо в печать никаких, хотя бы и косвенных порицаний действий или распоряжений правительства и установленных властей» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 250).

Значимой проблемой цензурной политики периода правления Николая I являлось так называемое секретное делопроизводство. Министр народного просвещения С. С. Уваров (даже после отставки) направлял императору конфиденциальные предложения по усилению отдельных аспектов цензуры в отношении печати. В «Сборнике постановлений и распоряжений...» (1862) представлено значительное количество «Конфиденциальных предложений» за авторством «бывшего министра народного просвещения». Ясно, что данные предложения не становились предметом общественного обсуждения, в связи с этим ни авторы, ни издатели не могли предугадать, чего коснется следующий цензурный запрет.

Так, например, в «Конфиденциальном предложении» от 2 февраля 1849 года предлагается отказаться от допуска в широкую печать статей, посвященных истории Смутного времени (в частности, вопросам народных восстаний и самозванчеству). Говоря о статьях данной тематики, С. С. Уваров отмечает, что «помещение их в журнал, расходящийся в большом количестве и во всех классах народа, нельзя не признать ни полезным, ни соответствующим цели подобных изданий» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 257).

Существенные изменения в цензурную политику внесли введенные Александром II в 1862 году «Временные правила по цензуре». Принятие данного нормативного акта несло конкретную цель – качественное преобразование цензурного производства в Российской империи. Во «Временных правилах по цензуре» конкретизировались многие положения действующего «Устава о цензуре». В принятом нормативном документе четко регламентировались основания недопущения произведений в печать:

- критическое отношение к христианским догмам, власти, законодательству и нравственным принципам;
- возбуждение ненависти и неприязни одного сословия к другому, наличие оскорбительных насмешек;
- высказывание предположений о якобы готовящихся в государстве реформах (до момента официального объявления) (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862).

Всего «Временные правила по цензуре» содержали в себе около 20 положений, описывающих основания для недопущения того или иного произведения в печать. С одной стороны, «Временные правила по цензуре» несколько ослабили цензурный гнет на литераторов и издателей. Так, например, в печатных материалах допускались «рассуждения о недостатках и злоупотреблениях администрации». Подобная информация могла размещаться в «книгах ... не менее десяти печатных листов, и в тех периодических изданиях, на которые подписная цена ... не менее семи рублей в год» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 469). С другой стороны, «Временные правила по цензуре» включали в себя раздел «Особое наставление при цензурировании

статей», в котором вводились существенные ограничения на печать статей, содержащих информацию о социальных проблемах середины XIX века. К примеру, было указано, что к печати не допускаются материалы, в которых есть информация о «принадлежности будто бы крестьянам прав собственности на землю, предоставленную им только в пользование» (Сборник постановлений и распоряжений..., 1862, с. 472). Кроме того, «Особое наставление при цензурировании статей» запрещало пускать в печать статьи, затрагивающие вопросы расширения прав еврейского населения в Российской империи и восстановления независимости Польши.

Таким образом, «Временные правила по цензуре» сделали цензурное производство более структурированным, дали некоторую свободу издателям и литераторам. В то же время введенным нормативным документом была ограничена свобода печати, затрагивающей острые социальные проблемы. П. П. Востриков и Б. И. Королев (2015) отмечают, что в 1882 году, в свете убийства императора Александра II «Временные правила по цензуре» были ужесточены.

«Временные правила по цензуре» под давлением общественности были фактически отменены императором Николаем II в 1905 году. В начале XX века цензурная политика регламентировалась отдельными указами Николая II («О временных правилах о повременных изданиях» (1905 г.), «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» (1906 г.), «О временных правилах для неповременной печати» (1906 г.)).

Цензурный гнет снижал обнародованный 17 октября 1905 года Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». В. В. Виноградов (2015) отмечает, что Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» юридически закрепил фундаментальные гражданские и политические права и свободы за представителями всех сословий (в том числе свободу слова). Однако на практике введенная свобода слова и смягчение цензурных правил были номинальными. Государство продолжало бороться с инакомыслием (а в особенности с революционными идеями в прессе).

В своей работе Дж. Дейли (2001) отмечает, что в период 1905-1906 гг. были конфискованы 433 номера журналов, 371 периодическое издание подверглось приостановке. Кроме того, на 112 легальных изданий были наложены судебные санкции.

Заключение

Изначально цензура печати в Российской империи была средством надзора исключительно за содержанием религиозной литературы. Проводя цензурную политику, государство стремилось не допустить искажения содержания богословских текстов. В первой половине XVIII века были установлены запреты на самостоятельное (без разрешения настоятеля) создание монахами религиозных трудов и распространение религиозной литературы, недозволенной Священным синодом. В период правления Екатерины II (1762-1796 гг.) цензура печати приобретает светский характер и становится средством укрепления авторитета власти и борьбы с инакомыслием. В подобной форме цензура печати просуществовала вплоть до начала XX века.

Несомненно, реализация цензуры печати в Российской империи нуждалась в правовом регулировании. В XVIII веке цензурная политика регулировалась преимущественно личными указами монархов, которые затрагивали отдельные аспекты деятельности авторов и типографий. В 1804 году был разработан первый «Устав о цензуре» – нормативный документ, в полной мере регулирующий цензурную политику. Развитие правового регулирования продолжилось в последующие десятилетия: в 1826 и 1828 годах были приняты новые редакции «Устава о цензуре». Последняя редакция продолжала действовать (с ограничениями) до начала XX века.

Проблемы цензуры печати в Российской империи носили системный характер и были обусловлены рядом факторов, среди которых карательная направленность цензурной политики и её политизация. Цензура функционировала преимущественно как средство контроля над распространением идеологически неуместной информации, что проявлялось в субъективизме цензоров, секретном делопроизводстве и произвольности принимаемых решений.

Перспективы дальнейшего исследования цензурной политики в Российской империи связаны с необходимостью более детального анализа влияния проблем цензуры печати на развитие различных форм общественно-политической и литературной мысли.

Материалы исследования | Research materials

1. Духовный регламент всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого императора и самодержца всероссийского. М.: Синодальная тип., 1904.
2. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб.: Тип. Морского министерства, 1862.
3. Устав о цензуре. Положения о правах сочинителей. Утв. 22 апр. 1828 г. СПб.: Тип. Деп. нар. прос., 1829.

Источники | References

1. Барроуз С. Библиометрия, популярное чтение и литературное поле издателя эпохи Просвещения / пер. с англ. А. Ю. Терещенко // Французский ежегодник. 2015.
2. Виноградов В. В. Манифест от 17 октября 1905 г.: юридическая природа и содержание (из истории российского конституционализма) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (101).

3. Востриков П. П., Королев Б. И. Государственная цензурная политика в отношении периодической печати в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Власть. 2015. № 4.
4. Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906-1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10.
5. Ионайтис О. Б. Цензурная судьба сочинений А. Н. Радищева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 2 (140).
6. Марцоха И. Е. Цензура в России: историко-правовые и духовно-нравственные аспекты // Философия права. 2007. № 3 (22).
7. Пайпс Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М.: Содружество «Посев», 2013.
8. Патрушева Н. Г. Материалы комиссии по составлению проекта штатов цензурных учреждений под председательством А. В. Муромцева // Вестник Брянского государственного университета. История, литературоведение, право, философия, языкознание. 2010. Вып. 2.
9. Патрушева Н. Г. Подготовка реформы штатов цензурных учреждений Российской империи в 1896-1898 годах // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. № 9 (224). Вып. 44.
10. Старкова Л. К. К вопросу о становлении цензуры в России в первой четверти XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 2.
11. Старкова Л. К. Правительственные и общественные инициативы в вопросах регламентации российской цензуры в начале XIX века // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2011. Т. 11. № 2-1.
12. Старкова Л. К. Цензурная политика Екатерины II в 1762-1771 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12. № 1.
13. Стерхова С. А. Из истории цензуры в России первой половины XIX века // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 5.
14. Терещенко Я. В. Цензура и журналистика в период правления Николая I // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 11.
15. Тихонова С. В. Развитие цензурной правовой политики Российской империи при Александре I // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3.
16. Чирскова И. М. Цензура как историко-культурный феномен в России XIX века // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 10.
17. Шамрай Д. Д. К истории цензурного режима Екатерины II /// XVIII век. 1958. Т. 3.

Информация об авторах | Author information

Жигарев Филипп Валерьевич¹
Новичков Алексей Валерьевич², к. ист. н.

^{1,2} Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская обл.

Philip Valerievich Zhigarev¹
Alexey Valerievich Novichkov², PhD

^{1,2} State University of Humanities and Technology, Moscow Region

¹ philip1123@yandex.ru, ² aleks_nov1993@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.05.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): Российская империя; цензурная политика; цензура печати; периодическая печать; нормативно-правовые акты; Russian Empire; censorship policy; print censorship; periodical press; normative legal acts.